

ПОЭТИЧЕСКИЙ СБОРНИК Э. А. РОБИНСОНА «ДЕТИ НОЧИ» (1897)

Работа представлена кафедрой зарубежной литературы.

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Н. Я. Дьяконова

Цель статьи – создать представление о раннем творчестве американского поэта Э. А. Робинсона. Первая книга Робинсона «Дети ночи» стала краеугольным камнем реализма в поэзии 1890-х гг. Трагическое мировоззрение поэта, глубокое проникновение в психологические мотивы поведения людей, постоянный поиск истины сделали Робинсона выдающейся фигурой «сумеречного периода» американской поэзии.

The article's aim is to give introduction to early poetical work of distinguished American poet E. A. Robinson. Robinson's first book «Children of the Night» was a touchstone of realism in poetry of the 1890s. Poet's tragic vision, his deep insight into psychological motives of human behavior and continual search for truth made him an outstanding figure of «twilight period» in American poetry.

Изучение поэзии Эдвина Арлингтона Робинсона (1896–1935) особенно актуально в наши дни, когда в США, после периода относительного забвения, вновь издаются его стихи, печатаются книги и статьи о его творчестве, наблюдается повышенный интерес к его наследию – как у читательской аудитории, так и среди практикующих поэтов.

Последняя декада XIX столетия была переломным периодом в истории амери-

канской литературы. Большинство исследователей характеризуют 1890-е гг. как время окончательного утверждения реализма в литературе США¹. Американский реализм конца века был многоликим явлением. В 1890-е гг. продолжали творить реалисты старшего поколения – Марк Твен и Уильям Дин Хоуэллс. К злободневной проблематике обратился Генри Джеймс в романах «Бостонцы» (1886) и «Княгиня

Казамассима» (1886). Реалистической фазы развития достигла литература «местного колорита» – такие ее представители, как Сара Орн Джуитт, Мэри Уилкинс Фримэн, Кейт Шопен, Хэмлин Гарленд, преодолев узкообластническую тематику, обратились к общенациональному и общечеловеческому. В эти же годы в литературу пришло новое поколение реалистов – Стивен Крейн и Фрэнк Норрис, Теодор Драйзер и Джек Лондон.

Общей тенденцией американской литературы этих лет было открытие трагических противоречий современной действительности. В произведениях разных авторов все чаще звучали ноты сомнения и отчаяния, разочарования в идеалах и неверия в прогресс (таким было позднее творчество Твена). В эти годы американские литераторы уделяли много внимания социальным конфликтам; вместе с тем более глубоким стал психологический анализ.

Между тем для американской поэзии 1890-е гг. были «сумеречным периодом» («twilight period»²), «бесплодной эпохой эпигонства»³. Вместе с уходом в вечность великих американских поэтов XIX в. – Эмили Дикинсон, Уолта Уитмена, Германа Мелвилла – поэзия, казалось, потеряла всякую связь как с истинными источниками вдохновения, так и с американской действительностью.

Новую страницу в истории американской поэзии открыли первые сборники стихотворений Робинсона – «Поток и Пройшей ночью» (“The Torrent and The Night Before”, 1896) и «Дети ночи» (“Children of the Night”, 1897)⁴: в новом веке Робинсон стал первым американским поэтом, обратившимся к современной и реалистической проблематике. По словам критика Луис Боган, «Дети ночи» – «один из тех поворотных пунктов, благодаря которым американская поэзия смогла уйти от сентиментальности девятнадцатых к современной достоверности и психологической правде»⁵.

Продолжая традиции XIX в. (по словам Роберта Фроста, Робинсона устраивал

«старый способ быть новым»), Робинсон «усвоил реалистическое художественное мировосприятие, тогда только еще утверждавшееся в Америке, и всю свою жизнь... сохранял ему верность»⁶. Более чем за десятилетие до начала поэтического возрождения 1910-х гг., в ходе которого выдвинулись поэты, чье творчество определило облик американской поэзии XX в. (Роберт Фрост, Карл Сэндберг, Вэчел Линдсей, Эдгар Ли Мастерс, Томас Стернс Элиот, Эзра Паунд, Гертруда Стайн), Э. А. Робинсон обратился к серьезным интеллектуальным задачам своего времени. По словам Стэнли Т. Уильямса, «это был думающий и обостренно чувствующий современный человек, который осознает всю реальность XX века, рассматривая ее от природы грустным взглядом»⁷.

Книга «Дети ночи» отличается стройной и продуманной структурой. Ее открывает стихотворение «Поток» (“The Torrent”), которое можно прочесть как аллегорию покорения Америки переселенцами. Внутри сборника выделяются несколько групп стихотворений: стихотворения-портреты вымышленных персонажей – жителей Тильбюри-тауна и его окрестностей; стихотворения, посвященные поэтам и прозаикам, чье творчество Робинсон высоко оценивал; стихотворения о назначении поэта и творца; трагические монологи «Кальдерону» и «Прошлой ночью». Завершаются «Дети ночи» стихотворением «L’envoi», где Робинсон снова утверждает свою веру в то, что в безрадостном мире можно услышать музыку сфер: «After time and place are overthrown, God’s touch will keep its one chord quivering».

Трагическая атмосфера, господствующая в сборнике «Дети ночи», созвучна кризису и неустойчивости переходного периода в материальном и моральном развитии США в конце XIX – начале XX в. и передает напряженность художественных исканий людей искусства, свидетелей тяжелых переживаний своих современников.

Эпиграфом к описанию вселенной, созданной Робинсоном в «Детях ночи», мог-

ли бы стать слова из стихотворения «Вымершая деревня» (“The Dead Village”): “Now there is nothing but the ghosts of things”. Мир, сотворенный Робинсоном, омрачен холодом и запустением. Поэт описывает покинутую деревню, заброшенные дома (“The House on the Hill”, “The Pity of the Leaves”, “The Tavern”), где в опустевших коридорах гуляет ветер и сквозь щели пробивается трава; только листья шепчут голосами давно ушедших людей. Как правило, Робинсон описывает осенние пейзажи, окрашенные в черные и багровые тона: стоячую воду прудов, погребальные песнопения ветра в опустевших лесах, опавшие или опадающие листья. В мире Робинсона восходит только тусклое солнце; чаще всего описываемое им время суток – сумерки с рдеющим на западе закатом или ночь, где нет ни одной звезды.

Герои Робинсона – «дети ночи», фигуры, выступающие из мрака. Вот они проходят перед читателем, один за другим, люди с разными характерами, судьбы которых в чем-то схожи: скупец Эрон Старк, чьи глаза блестели во мраке, словно маленькие доллары; потерявший возлюбленную Люк Хавергол, человек с «мрачной ночью в глазах»; старый греховодник Джон Эверелдаун (“that skirt-crazy old reprobate”); блестящий джентльмен Ричард Кори, который «шел, и все вокруг светилось», но однажды внезапно покончил с собой; Клифф Клингенхаген, добровольно отказывающийся от сладкого вина и пьющий горькое.

Робинсон создает целую галерею психологических портретов. Персонажи его стихов, как правило, – люди, пережившие трагедию, утрату, неудачу; изгой общества, терпящие вынужденное или добровольное одиночество. Героям Робинсона присуще особое мужество, порожденное отчаянием: они скрывают свой внутренний надлом, их боль невидима посторонним («Ричард Кори»). Жалость окружающих им ненавистна; их реакция на жалость – агрессия («Эрон Старк»).

Тильбюри-таун, вымышленный Робинсоном город, не только место, где разворачи-

ваются драмы и трагедии одиноких жизней. Тильбюри-таун – олицетворение обыденного сознания его горожан. В последующих сборниках Робинсона («Капитан Крейг», 1902; «Городок вниз по реке», 1910) город и его жители обрисованы более полно: за внешней благопристойностью и благочестием скрывается бездушие, отсутствие милосердия, духовная незрячесть. Тильбюри-таун выступает как антагонистическая моральная сила, подавляющая тлеющую в герое духовность. Персонажи Робинсона восприняты своими согражданами, но не поняты ими. Они уходят в одиночество или в смерть, оставшись загадкой для «людей на тротуарах».

Вошедшие в сборник «Дети ночи» стихотворения, посвященные поэтам и прозаикам – современникам и предшественникам Робинсона, – вводят нас в круг его литературных интересов и пристрастий: английская поэзия XVIII («Джордж Крэбб») и XIX («Томас Гуд», «Стихам Мэтью Арнольда») вв.; английская проза поздней викторианской эпохи («Книге Томаса Гарди»); американская поэзия XIX в. («Уолт Уитмен»); французский символизм («Верлен») и натурализм («Золя»). Каждое из этих стихотворений вводит в неповторимый мир творчества определенного автора. Эти стихотворения разнообразны по содержанию: некоторые из них похожи на эпитафии («Верлен», «Уолт Уитмен»); другие содержат биографические детали; в третьих Робинсон описывает метод писателя и то воздействие, которое оказывает на читателей его творчество. Хвалу Робинсона вызывают такие авторские качества, как беспощадная правдивость в сочетании с гуманизмом («Золя», «Джордж Крэбб»), дар видеть жизнь как череду радости и скорби (“life’s wild infinity of mirth and woe”, стихотворение «Книге Томаса Гарди»), умение с сочувствием созерцать «мир страдания и греха» (“a world of anguish and sin”), внимание к «безымянным и вечным трагедиям, которые пробуждают надежду и безнадежность одновременно» (“the nameless and eternal tragedies that render hope and hopelessness

akin”, стихотворение «Томас Гуд»). Почти в каждом из стихотворений-посвящений Робинсон утверждает мысль о бессмертии литературных творений, переживших своих создателей: время увенчало лаврами людей, не знавших благополучия при жизни.

В первом сборнике Робинсона явно прослеживается его увлечение твердыми стихотворными формами, восходящими к французскому средневековью (распространенность этих форм в американской поэзии конца века исследователи⁸ связывают с влиянием праерафалитизма). В нее вошли многочисленные сонеты (большинство стихотворений-портретов и посвящений писателям, стихи-аллегории «Алтарь» и «Сад», стихи о творчестве и вдохновении, о любви); вилланели («Дом на холме», «Вилланель перемен»), стихотворение, близкое по форме к рондо («Люк Хавергол»), романс, баллады («Баллада у огня» и др.). Балладное начало особенно ярко проявилось в стихотворении «Джон Эверелдаун». Ему присущи все признаки жанра: драматический диалог, обязательный рефрен и обращение к адресату, таинственность и загадочность. Время действия здесь – ночь; герой уходит в непроглядную тьму ночного леса, не боясь никаких опасностей (“...the clouds may come and the rain may fall, the shadows may creep and the dead men crawl...”); подчеркнута связь героя с темными силами: он похож на мертвеца; уходит от света во тьму; признается, что Господь Бог не друг ему.

Стихотворение «Джон Эверелдаун» создано в форме драматического диалога. В сборник «Дети ночи» вошли также опыты Робинсона в жанре драматического монолога: стихотворения «Кальдерону» и «Прошлой ночью». Монолог в каждом из стихотворений представляет собой предсмертную исповедь убийцы: в последние часы (минуты) жизни персонаж рассказывает до-

веренному лицу правду о совершенном преступлении. Сюжеты двух стихотворений схожи в своем мелодраматизме: любовный треугольник, убийство из ревности... Наиболее примечателен трагический монолог «Прошлой ночью» – лихорадочная исповедь человека, убившего любовника своей жены и ожидающего казни. Это история хождения души по мукам утраты любви, рассказ о том, как стремление к соблюдению порядочности и чести толкает человека на путь преступления. Добро и зло переплетены в душе человека, обуреваемого страстями, утверждает исповедующийся: “...Virtue // May flower in hell, when its roots are twisted // And wound with the roots of vice...”.

В этом стихотворении, как и в других, Робинсон ставит вопросы, но не дает ответов. Добро порождает зло, и наоборот – вот итог, к которому приходит герой стихотворения, человек, осудить которого представляется несправедливым, а оправдать – невозможным.

В сборнике «Дети ночи» воплощено трагическое мировоззрение Робинсона, мировоззрение человека, исповедующего «скованную страхом веру» (“the faith within the fear”) в Свет и идущего по пути поисков его, невзирая на мрак и хаос, царящие повсюду. В первой книге Робинсона проявились особые черты его дарования: умение развернуть психологическую драму на пространстве небольшого стихотворения; исследование нравственных парадоксов и лабиринтов; напряженный лаконизм, недоговоренность, введение фигур умолчания; восприимчивость к мрачным сторонам жизни; отличающая речь поэта тональность сдержанной горечи, нота «строго контролируемого отчаяния перед всевластием зла в жизни»⁹. «Дети ночи» стали достойным литературным дебютом автора, которого ожидал сорокалетний путь в американской поэзии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ История литературы США. Т. IV. М.: ИМЛИ РАН, 2003; *Паррингтон В. Л.* Основные течения американской мысли. Т. 3. М.: Издательство иностранной литературы, 1963; *Berthoff, Warner.* The

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Ferment of Realism. New York: The Free Press, 1965; *Knight, Grant C.* The new freedom in American literature. Lexington, Kentucky, 1961; *Ziff, Larzer.* American 1890s. Life and Times of a Lost Generation. New York: The Viking Press, 1966.

² Термин поэта Эдмунда Кларенса Стедмена.

³ *Зверев А. М.* Поэтический ренессанс. // История всемирной литературы. М.: Наука, 1994. Т. 8. С. 533.

⁴ Сборник «Дети ночи» («The Children of the Night») во многом воспроизводит предшествующий ему «Поток и Прошлой ночью» («The Torrent and The Night Before»). В литературоведении сложилась традиция, согласно которой два сборника анализируются как один.

⁵ *Bogan, Louise.* Achievement in American Poetry. Chicago, Henry Regnery Company, 1962. P. 17.

⁶ Литературная история Соединенных Штатов Америки. М.: Прогресс, 1979. Т. 3. С. 261.

⁷ Там же. С. 264.

⁸ *Commager, Henry Steel.* The American Mind. New Haven, Yale Univ. Press, 1952. P. 55–57.

⁹ Литературная история США. Т. 3. С. 262.